

УДК 340:004

**СПОСОБЫ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ОГНЕМ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ
РАСКРЫТИЯ УБИЙСТВ, ГДЕ ОГОНЬ ВЫСТУПАЕТ КАК ОРУДИЕ (СПОСОБ)
СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Р. Г. Дранезо

**METHODS OF CAUSING DEATH WITH FIRE AND SPECIAL INVESTIGATION PROCEDURES FOR
SOLVING MURDERS WHERE THE FIRE ACTS AS MEANS CONCEALING THE CRIME**

R. G. Drapezo

В статье автор делает попытку систематизировать «способы» использования огня против человека, включая и убийства. Сопоставляются способы причинения смерти при помощи огня с группами потерпевших (жертв) и мотивами совершенного деяния. Описываются поисковые признаки и соответствующие им оперативно-розыскные ситуации, возникающие на этапе раскрытия убийств, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступлений.

The author attempts to systematize the “ways” of using of fire against people, including murders. Ways of causing death by means of fire are compared with groups of injured (victims) and motives of to perform criminal acts. Search signs and the corresponding special investigation procedures arising at a stage of solving of murders where fire acts are used as means concealing crimes are described.

Ключевые слова: убийства, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления, оперативно-розыскные ситуации, оперативно-розыскные версии, поджоги.

Keywords: murders where fire acts serve as means of concealing the crime, special investigation procedures, quick investigation versions, arson.

Только за 2013 год Департаментом надзорной деятельности МЧС России в нашей стране было зафиксировано официально около 160 тыс. случаев пожаров [14], в которых погибло свыше 10500 человек, получили травмы около 11 тыс. человек. Согласно той же статистике, четвертое место по основным причинам пожаров, удерживают поджоги (более 16 тыс. за 2013 год), ущерб от которых составил более 3 млн руб. Если учесть «не установленные» (~ 2 тыс.) и «прочие» (~ 16 тыс.) причины пожаров, и условно, конечно, отнести их в строку причин «поджоги», то последние будут занимать вторую позицию среди основных причин пожаров. В пользу этой версии скажем, что по 97 – 98 % случаев от возникших пожаров отказывают в возбуждении уголовных дел, из них в более чем 82 % случаев причины пожаров не установлены. И дело здесь не только в латентности подобных преступлений (имеется в виду убийств сопряженных с огнем) и отсутствием соответствующего показателя в статистической отчетности, как справедливо отмечает Э. В. Лантух [10, с. 3 – 5], но и в их укрывательстве, что убедительно описано в монографии А. Л. Протопопова [18, с. 118 – 127].

В изученной нами оперативно-следственной практике встречаются подобные ситуации [1]. Так, 17 декабря 1995 г. (№ дела 12194) во время распития спиртных напитков между гр. П. Д., М. А. и П. возникла ссора, в ходе которой П. Д. и М. А. задушили П. После чего, они же изнасиловали несовершеннолетнюю З. и с целью сокрытия убийства обложили труп П. горючими материалами и вместе с домом сожгли его. По данному факту в возбуждении уголовного дела было отказано, хотя труп при его осмотре был сверху завален ветошью, обломками деревяшек, что как минимум свидетельствует об

умышленных действиях по сокрытию следов убийства. Потерпевшая З. при ее изнасиловании была заражена венерическим заболеванием и под влиянием матери обратилась в следственные органы. Только после этого 25 сентября 1996 г. было возбуждено уголовное дело, а приговор вынесен 24 марта 1998 г. Понятно, что никакая оперативно-розыскная работа по данному примеру не проводилась.

Лидирующее положение среди объектов пожаров по-прежнему занимает жилой сектор (более 105 тыс. ед. объектов). Подавляющая часть убийств, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления, совершаются именно в жилом секторе либо, так или иначе, в жилищах (садовые домики и т. п.). В среднем по изученным уголовным делам и актам судебно-медицинского исследования обгоревших трупов данный показатель колеблется от 60 до 80 %.

Важно обратить внимание на то, что участились пожары в местах, для которых характерно скопление большого количества людей, а именно: в ночных клубах, интернатах, домах престарелых, жилом секторе. Также участились случаи сжигания заживо молодыми людьми лиц без определенного места жительства [19]. Не вдаваясь в остальные примеры использования огня против человека пока с определенной вероятностью и осторожностью приведем «способы» причинения смерти с помощью огня, включая и убийство. Такая градация представляется не очередной вещью в себе, не еще одним фантомом. Если воспользоваться методологическим принципом У. Оккама, когда «не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости», то, исходя из обратного понимания данного принципа, появляется потребность каким-то образом описать некое явление (действие огня) в обществе. Кроме

того, такая градация способов поможет в выдвижении оперативно-розыскных и следственных версий о мотиве преступлений, о личности преступника, его местонахождении, поможет в своевременности проведения профилактических мероприятий и т. п.

Итак, первым способом причинения смерти огнем человеку, можно назвать коллективную гибель людей в замкнутых пространствах. Так, в частности, трагедия, случившаяся в Подъельске в результате пожара дома престарелых, унесла жизни 23 стариков. Трагедия в Перми, случившаяся в конце 2009 года, унесла жизни более 150-ти молодых людей. Только за этот год зафиксированы значимые пожары в таких местах как Раменский филиал Московской областной психбольницы, где заживо сгорели 38 человек; в Красноярском крае в частном доме заживо сгорели шестеро детей; в г. Москва в июне 2013 года второй раз загорелась наркобольница [20], но на этот раз обошлось без жертв. Первый раз наркобольница горела в 2006 году, пожар унес жизни 45 человек. Основной версией пожара тогда признали поджог. В апреле 2014 года на Алтае сгорел реабилитационный центр, где погибли 8 человек.

Подобное положение дел, помимо всех прочих причин, на наш авторский взгляд, кроется в совершенно неожиданных вещах. Так, например, если здание (сооружение) было построено в соответствии с ранее действовавшими нормативами [17] и назначение и класс его пожарной опасности при этом, не менялся, то в настоящее время нельзя обязать собственника или лицо, эксплуатирующее данное здание (сооружение) привести его в соответствие с современными требованиями пожарной безопасности. Начиная с 2010 года, только Арбитражным судом Кемеровской области было рассмотрено порядка 40 дел [16], связанных с надзором за пожарной безопасностью. Отметим, что иски органов МЧС в большей своей части не были удовлетворены. Можно предположить, что трагедии в Подъельске, Перми, Москве, Красноярске и т. д., унесшие десятки и сотни жизней, связаны именно с применением ранее действовавшими СНиП, а также назначением и классом пожарной опасности здания. Конечно, дело не в самих СНиП, а в зданиях. К примеру, не предусмотрено нормативно закрепленное расстояние (30 – 60 см.), требуемое от окна до пожарной лестницы.

Второй способ можно условно назвать как воздействие огня против родственников и близких. Примерами могут служить многочисленные случаи, когда обиженные бывшие сожители поджигают дома своих бывших сожительниц вместе с семьями (с детьми, тещей и т. п.), предварительно делая подпорки [21]. Изучение оперативно-следственной практики показало, что в 100 % случаев подпорку применяют родственники или достаточно знакомые потерпевшему лица. В уголовном деле № 860596 [1] с 7 на 8 марта 1999 года на дом потерпевших совершено нападение. Преступники взломали дверь, избивали потерпевших, взяли ценные вещи. Потерпевших переместили в чулан и подперли дверь чулана палкой, после чего подожгли дом. Один из преступников оказался хорошим знакомым потерпевшим, который в последнее время проживал вместе с ними.

С подпиранием и запираанием есть нюанс, который необходимо знать оперативным работникам. Ситуация, когда преступник в замке ломает ключ или запирает потерпевшего на замок, характеризуется тем, что преступник и потерпевший незнакомы или мало знакомы. В уголовном деле № 121860 [1] 6-го января 2001 года в квартире многоэтажного дома после тушения пожара был обнаружен труп неизвестного мужчины с телесными повреждениями в области грудной клетки и головы. Замок во входной двери был заклинен. В замочной скважине обнаружена часть ключа, что можно рассматривать как аналог применения подпорки. Преступник и потерпевший познакомились непосредственно перед убийством за совместным распитием спиртных напитков.

Третий способ представляет собой «деятельность» так называемых «черных риелторов», которые активизировались в последние годы в Московской, Кемеровской, Амурской областях, Приморском крае и др. Последние в преступных целях не пренебрегают способами сожжения заживо, либо уже трупов потерпевших в качестве средства сокрытия следов преступления.

Четвертый способ можно представить как безмотивное, преимущественно в качестве средства «развлечения» подростками воздействие огня на лиц асоциальной направленности (бомжей и т. п.). Как было упомянуто выше, такие случаи уже не редкость, когда молодые люди заживо сжигают лиц без определенного места жительства. Так, 7 мая 2012 года гражданка без определенного места жительства (бомж) М. была госпитализирована в медицинское учреждение с ожогами 3 – 4 степени из общежития. 28 декабря 2012 года от полученных телесных повреждений М. скончалась. В материалах проверки имеется объяснение М., согласно которому 7 мая 2012 года находясь в общежитии, ее подожгли неизвестные молодые люди, бросив на ее одежду непотушенную сигарету, отчего произошло ее возгорание [11].

И пятый способ, можно охарактеризовать как направленную на убийство, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия других преступлений. Пятый способ пока предварительно имеет две разновидности: раскрытые и также раскрытые преступления, но в отношении которых остались некоторые неточности. Первая разновидность представлена материалами уголовных дел. Нами были изучены по специально разработанной анкете материалы 322 уголовных дел, возбужденных по факту совершения убийства и рассмотренных Кемеровским областным судом с 1989 по 2011 год. Помимо «рядовых» убийств так или иначе сопряженных с огнем, у всех на слуху и так называемые резонансные убийства, всколыхнувшие сознание общественности. Так, на Украине в г. Николаев, трое подозреваемых совершили групповое изнасилование 18-летней М., после чего с целью сокрытия этого преступления попытались убить жертву, а позднее – подожгли ее. Пострадавшей удалось выжить, и утром 10 марта 2012 года, ее случайно обнаружили и доставили с тяжелейшими ожогами в больницу. 29 марта

2012 года девушка умерла от сильного легочного кровотечения [22].

И даже в отношении тех преступлений, которые, казалось бы, раскрыты, предложенные нами методики позволяют выдвигать версии, объясняющие оставшиеся некоторые неточности (вторая разновидность). Например, преступление, которое произошло в конце мая 2012 года на границе Казахстана и Китая. Тогда было обнаружено сгоревшее здание погранпоста, а на месте пожара находились останки 14-

ти пограничников и одного егеря с признаками насильственной смерти. Часть неточностей, которые обнаруживались по данному делу, можно было бы разрешить, прибегнув к некоторым руководствам по поджогам [8] и руководствам по психиатрии [25, с. 233].

Кроме того, за 2012 и 2013 года изучено 12 материалов доследственных проверок по факту обнаружения обгоревшего трупа неопознанного лица [12].

Таблица 1

Сопоставление способов причинения смерти при помощи огня с группами потерпевших (жертв) и мотивами совершенного деяния

<i>Способы</i>	<i>Социальные группы жертв</i>	<i>Мотив</i>
№ 1 (коллективная гибель людей в замкнутых пространствах)	– «случайные» жертвы	– без мотива; – корысть; – найм (наемные «факелы»?)
№ 2 (действие огня против родственников и близких)	– родственники; – близкие	– месть; – зависть; – ссора
№ 3 («деятельность» «черных риелторов»)	– асоциальный с минимальной защитой элемент (наркоманы, алкоголики и т. п.); – пенсионеры, одинокие пожилые граждане	– корысть
№ 4 («безмотивное» убийство с помощью огня)	– бомжи; – алкоголики; – наркоманы	– без мотива; – хулиганство
№ 5 (убийство, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия других преступлений)	– случайные жертвы; – знакомые; – сослуживцы; – собутыльники и т. п.	– месть; – корысть; – сокрытие следов др. преступления; – найм (наемные «факелы»?)

Основанием такой градации будем считать принадлежность потерпевшего к той или иной социальной группе и мотив совершения преступления. В таблице 1 мы приводим градацию описанных выше способов причинения смерти при помощи огня и сопоставляем эти способы с группами потерпевших, а также с теми или иными мотивами совершенного деяния. Помимо всех прочих, в таблице мы упоминаем такой мотив как найм. Речь идет о так называемых «наемных факелах». Сведения о наемных факелах в отечественной литературе скудны [3, с. 105]. Из зарубежных источников [26] мы знаем, что это лица, не имеющие отношение к убийству, но уничтожающие его следы посредством огня за вознаграждение. Основная проблема для оперативных служб будет заключаться в том, что «наемные факелы» уничтожают следы (биологические и др.) на месте преступления с помощью огня [2, с. 263], что делает деятельность по выявлению, предупреждению и раскрытию подобных преступлений затруднительной. Кроме того, «наемные факелы» имеют только единственный мотив – корыстный и никак не связаны с потерпевшими.

Первые попытки системно описать способы причинения смерти человеку при помощи огня, мотивов совершения подобных преступлений, их жертв мы находим у немецкого ученого Г. Кестле [8]. Современное состояние дел продиктовало нам как расши-

рение самих способов, так и неочевидными еще для времен автора мотивов совершения подобной категории преступлений [24, с. 601]. К таким мотивам можно отнести корысть в форме наемничества, хулиганство, психофизиологические кризисы, повышения уровня стрессированности в обществе и т. п.

Между тем, насколько нам известно, в отечественной и мировой науке не выработан подход к пониманию данного явления (причинение смерти людям с помощью огня) и соответственно нет единого определения и характеристик. Как мы показали выше, такое явление как, причинение смерти людям при помощи огня имеет все предпосылки для отнесения ее к так называемой оперативно-розыскной и криминалистической дефиниции. Это позволит, как мы надеемся, сформировать единое представление сотрудников правоохранительных органов о данном явлении. Для этих целей желательно разработать ряд методических рекомендаций по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию убийств, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления. Данная работа должна проводиться системно и комплексно, используя для этого обширную теоретическую и практическую базу.

В этой связи в оперативно-следственной практике актуальность приобретают так называемые типовые оперативно-розыскные ситуации, возникающие на этапе раскрытия убийств, где огонь выступа-

ет как орудие (способ) сокрытия преступления. Данные литературы показали, что успех выявления, предупреждения и раскрытия убийств изучаемой категории определяется рядом обстоятельств. В их числе можно назвать:

1) наличие методических рекомендаций для следователей и оперативных сотрудников по вопросам выявления, предупреждения и раскрытия преступления;

2) внедрение научных рекомендаций по техническому сопровождению;

3) квалифицированный осмотр места происшествия и трупа с участием судебных медиков и сотрудников МЧС;

4) профессионализм в проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

5) своевременный обмен информацией как минимум между следователем, оперативным работником, судебным медиком и сотрудниками МЧС;

6) своевременное привлечение специалистов к осмотру места происшествия. Такие авторы, как М. С. Жук [7, с. 13], С. И. Соболевская [23, с. 100], Н. Н. Кривых [9, с. 60] и др. показали, что несвоевременность привлечения приводит к безвозвратной утрате следов преступления;

7) практика использования негласных сил, средств и методов ОРД, включая агентурный метод работы. Мы, в свою очередь, исходя из изученной оперативно-следственной практики, добавляем 8-й пункт, а именно, учет и расчет оперативно-розыскных рисков. По изученным уголовным делам можно сказать, что чаще всего в учет оперативно-розыскных рисков подпадают: отказы в содействии со стороны граждан, расконспирация и противодействие со стороны объектов оперативной заинтересованности.

В настоящее время в известной нам литературе не существует работ, посвященных оперативно-розыскной работе на этапах выявления, предупреждения и раскрытия убийств изучаемой категории. Отметим только, что имеются серьезные исследования, посвященные:

1) уголовно-правовой и криминологической характеристике поджогов (авторы: С. А. Тимко, А. А. Шиканов и др.);

2) криминологической методике (авторы: Б. В. Мегорский, М. В. Безуглов, Р. А. Миусская, В. Ф. Ханин, А. А. Умаев, Г. Н. Казаков, Е. Ю. Павлов и др.);

3) криминологическому обеспечению (авторы: М. С. Жук, Г. П. Шамаев);

4) технико-криминологическому и технологическому обеспечению (авторы: А. Б. Маханек, С. И. Соболевская, Н. Н. Кривых, М. Ю. Кошмаров);

5) судебно-медицинскому сопровождению (авторы: С. Таге-Иенсен, С. Б. Щеголев, Д. В. Бородулин, А. Н. Архипова и др.);

6) расследованию криминальных пожаров, нарушений правил пожарной безопасности (авторы: А. Н. Евтушенко, А. А. Мухачев, С. И. Кононов, Я. В. Гармышев, А. И. Федор, В. И. Толстых и др.);

7) и в незначительной степени – убийствам, сопряженным с огнем. Для развития этого направления принимали участие такие авторы, как Ю. М. Кубицкий, В. Л. Попов, Э. В. Лантух и др. ученые.

Монография (Расследование пожаров: факторы времени, проблемы квалификации, следственные действия. М.: Юрлитинформ. – 168 с.), изданная в 2013 году, авторами которой стали А. Б. Маханек и В. М. Мешков, посвящена вопросам расследования преступлений, связанных с поджогами и преступлениями нарушениями правил пожарной безопасности. Отдавая должное ученым в своевременности издания подобной литературы, скажем, что вопросы, связанные с оперативно-розыскной работой остались авторами почти незатронутыми.

С. И. Давыдов [6, с. 33] отмечает, что создание методики разрешения оперативно-розыскных ситуаций предшествует созданию типовой модели раскрытия преступлений. Ю. М. Гармаев такую методику назвал базовой. Весовым вкладом в создание методики разрешения оперативно-розыскных ситуаций, возникающие на первоначальном этапе раскрытия убийств, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступлений, выступает знание оперативными работниками поисковых признаков. Эти познания создают базу для разработки программы действия оперативных служб, первоначального и последующего этапов расследования, тактики проведения ОРМ. Поэтому поисковые признаки должны, по возможности, охватывать весь комплекс разработок, то есть содержать представление об уголовно-правовых, криминологическо-криминологических и судебно-медицинских признаках убийств изучаемой категории.

Рассмотрим вкратце встречающееся в отечественной литературе описание поисковых признаков и соответствующих им оперативно-розыскных ситуаций, складывающихся на момент обнаружения обгоревшего трупа либо с признаками обгорания.

В. Л. Попов [15, с. 18], в зависимости от явного наличия или отсутствия следов убийства и поджога, различает четыре типичные исходные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования убийств, сокрытых поджогами (таблица 2):

1) явное наличие следов убийства и поджога;

2) явное наличие следов убийства, но нет явных следов поджога;

3) нет явных следов убийства, но имеются явные следы поджога;

4) отсутствуют явные следы убийства и поджога.

Автор предлагает четыре типовые программы, в которых прописываются основные действия оперативно-следственных служб, применение того или иного комплекса оперативно-следственных мероприятий, тактика их проведения, в какое время должен подключиться тот или иной специалист.

**Общая характеристика оперативно-розыскных ситуаций,
возникающих в процессе раскрытия убийств изучаемой категории**

<i>Номер оперативно-розыскной ситуации</i>	<i>Характеристика оперативно-розыскной ситуации</i>	
	<i>следы убийства</i>	<i>следы поджога</i>
№ 1	наличие следов убийства (+)	наличие следов поджога (+)
№ 2	наличие следов убийства (+)	нет явных следов поджога (-)
№ 3	нет явных следов убийства (-)	наличие следов поджога (+)
№ 4	нет явных следов убийства (-)	нет явных следов поджога (-)

М. В. Безуглов [4] и С. И. Неганов [13, с. 13 – 14], в зависимости от таких поисковых признаков как наличие/отсутствие горючих материалов, наличие/отсутствие источника зажигания и доступ кислорода воздуха, различают пять типичных ситуаций, а именно:

1) есть сведения о горючих материалах и о доступе необходимого для горения воздуха, но неизвестен источник зажигания;

2) есть сведения об источнике зажигания и о доступе необходимого для горения воздуха, но неизвестно, что горело;

3) есть сведения об источнике зажигания и горючих материалах, но неизвестно, откуда поступал воздух;

4) есть сведения о доступе необходимого для горения воздуха, но неизвестны горючие материалы и источник возгорания;

5) есть сведения о горючих материалах, доступе необходимого для горения воздуха и источнике зажигания, что облегчает определение виновного лица в возникновении пожара.

В. В. Бородулин [5, с. 21] к типичным ситуациям на момент обнаружения трупа с признаками насилия, в зависимости от наличия явных или не явных признаков насилия, относит следующие:

1) обнаружен труп с видимыми признаками насилия;

2) признаки насилия установлены при судебно-медицинском вскрытии;

3) исчезновение человека при наличии достаточных данных, позволяющих выдвинуть версию о его убийстве.

У каждого перечисленного выше подхода есть свои преимущества и свои недостатки. Так, в подходе В. Л. Попова можно отметить такие достоинства:

1) оптимальность поисковых признаков (как можно видеть из таблицы 2 их всего два);

2) быстрота идентификации той или иной ситуации, что достигается в большей своей части визуализацией осмотра места происшествия и трупа.

С наших позиций недостатки такого подхода также имеются, а именно:

1) наличие относительно высокой информационной неопределенности на начальном этапе расследования преступления, что заключается в не учете других не менее важных поисковых признаков (поза трупа, следы возле трупа, в том числе и следы перемещения, обстановка вокруг трупа и т. п.);

2) трудно выдвинуть оперативно-розыскные версии о мотиве, лице совершившего преступление, его местонахождении, отношениях между преступником и жертвой и т. п. Не вдаваясь особо в детали, скажем, что плюсы и минусы подхода В. Л. Попова могут быть распространены и на подход, предложенный В. В. Бородулиным.

В подходе М. В. Безуглова и С. И. Неганова также имеются как свои плюсы, так и минусы. К плюсам можно отнести то, что видна детализация следовой картины места происшествия, связанного с криминальными пожарами, что позволяет авторам более обоснованно выдвигать те или иные версии и предлагать ту или иную программу расследования. К недостаткам мы отнесем то, что комбинация поисковых признаков, определяющая ту или иную первоначальную ситуацию, в силу рассмотрения специфической категории уголовных дел о криминальных пожарах, полностью не охватывает первоначальные ситуации, возникающие по делам об убийствах, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления. Так, например, по изучаемой категории уголовных дел могут возникнуть ситуации, когда обнаруживается обгоревший труп либо с признаками обгорания на теплотрассе, в шахтных отвалах, в подвале жилого дома, в подъезде и т. п. То есть такие ситуации на начальном этапе расследования, когда для снятия информационной неопределенности достаточно, для выдвижения версии о причине возгорания и способе поджога, оперативным работникам и следователю используя органы чувств (зрение и обоняние) установить два поисковых признака, а именно: наличие/отсутствие горючего материала и наличие/отсутствие источника зажигания.

В таблице 3 мы приводим первоначальные ситуации, возникающие на этапе расследования поджогов, которые могут быть оптимальным образом аппроксимированы на первоначальные ситуации, возникающие по делам об убийствах, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления. Как мы покажем далее, подход авторов (М. В. Безуглова и С. И. Неганова) в более упрощенной модификации применим и к оперативно-розыскным ситуациям, возникающие в процессе раскрытия убийств изучаемой категории.

Первоначальные ситуации, возникающие на этапе расследования поджогов

Номер оперативно-розыскной ситуации	Следы поджога	
	следы горючего материала (ГМ)	следы источника загорания (ИЗ)
№ 1	наличие следов ГМ (+)	наличие следов ИЗ (+)
№ 2	наличие следов ГМ (+)	отсутствуют следы ИЗ (-)
№ 3	следы ГМ отсутствуют (-)	наличие следов ИЗ (+)
№ 4	следы ГМ отсутствуют (-)	отсутствуют следы ИЗ (-)

Таблица 4

Оперативно-розыскные ситуации, которые имеют место быть в оперативно-следственной практике в процессе раскрытия убийств изучаемой категории

Оперативно-розыскные ситуации из таблиц 2 и 3*	Возможные комбинации	Качественное (уточняющее) описание оперативно-розыскных ситуаций
– есть следы убийства и поджога (1 / 1 (2))	1 / 1	– явное наличие следов убийства; – явное наличие следов поджога: наличие следов как ГМ, так и ИЗ
	1 / 2	– явное наличие следов убийства; – неявное наличие следов поджога: есть следы ГМ, но нет следов ИЗ
– есть следы убийства, но присутствуют незначительные либо косвенные следы, указывающие на поджог (2 / 3 (4))	2 / 3	– явное наличие следов убийства; – присутствуют незначительные следы поджога: нет следов ГМ, но есть следы ИЗ
	2 / 4	– явное наличие следов убийства; – отсутствуют явные следы поджога: нет следов ГМ и ИЗ
– видимых следов убийства нет, есть видимые следы поджога либо незначительное их присутствие (3 / 1 (2))	3 / 1	– нет явных следов убийства; – явное наличие следов поджога: наличие следов как ГМ, так и ИЗ
	3 / 2	– нет явных следов убийства; – неявное наличие следов поджога: есть следы ГМ, но нет следов ИЗ
– видимых следов убийства нет, но присутствуют незначительные либо косвенные следы, указывающие на поджог (4 / 3 (4))	4 / 3	– нет явных следов убийства; – присутствуют незначительные следы поджога: нет следов ГМ, но есть следы ИЗ
	4 / 4	– нет явных следов убийства; – отсутствуют явные следы поджога: нет следов ГМ и ИЗ

Примечание: * – первая цифра – оперативно-розыскная ситуация из таблицы № 2 / вторая цифра – оперативно-розыскная ситуация из таблицы № 3.

В таблице 4 мы приводим возможное сочетание оперативно-розыскных ситуаций, которые имеют место быть в оперативно-следственной практике на этапе раскрытия убийств изучаемой категории. В этой таблице мы попытались объединить и модифицировать вышеописанные подходы, и пришли к выводу о существовании как минимум четырех основных оперативно-розыскных ситуаций и еще двух возможных дополнительных или уточняющих подситуаций для каждой из основных ситуаций.

Изученная нами оперативно-следственная практика позволяет, также как и для первоначальных ситуаций по поджогам, уточнить первоначальные ситуации по убийствам исследуемой категории, дополнив ее первоначальными оперативно-розыскными версиями. В таблице 5 мы приводим уточняющие (или детализирующие) ситуации и их описание, возникающие при осмотре трупа и места происшествия

убийства изучаемой категории, которые позволяют детализировать оперативно-розыскные версии. Из таблицы видно, что для первой ситуации могут быть такие предположения (версии):

а) убийство, если труп при его обнаружении сверху завален ветошью, палками, обломками мебели, кусочками обоев и т. п. Понятно, что в данной ситуации, преступники имели умысел скрыть следы убийства;

б) тоже убийство, но труп находится над очагом возгорания. Это может говорить о перемещении трупа потерпевшего в очаг возгорания также для сокрытия следов преступления.

Для второй ситуации можно предположить следующее:

- а) несчастный случай;
- б) имитация под несчастный случай;
- в) убийство.

В третьей ситуации могут возникнуть предположения: а) имитация под несчастный случай; б) убийство.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) вопиющая ситуация по преступлениям (включая убийства), которые сопряжены с пожарами и поджогами, сложившаяся в нашей стране начиная с 2006 года, свидетельствует о необходимости изменения отношения к данной проблеме на всех уровнях. А именно, начиная с профилактики возникновения пожаров на локальном уровне, совершенствования оперативно-розыскного обеспечения выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия убийств, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия других более тяжких преступлений и заканчивая борьбой с пожарами и поджогами на государственном уровне;

2) предложенная нами градация способов причинения смерти человеку при помощи огня, включая убийства и их краткий обзор, может стать основой для построения оперативно-розыскной работы, а именно: в выдвижении оперативно-розыскных и следственных версий о мотиве преступления, о личности преступника, его местонахождении, поможет в своевременности проведения профилактических мероприятий и т. п.;

3) мы, по уголовным делам об убийствах, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления, попытались объединить подходы В. Л. Попова, М. В. Безуглова и др. по выделению ситуаций, которые складываются на первоначальном этапе расследования (раскрытия) убийства либо поджога в один подход.

Таблица 5

Ситуации, возникающие при осмотре трупа и места происшествия убийства изучаемой категории, детализирующие оперативно-розыскные версии

<i>Ситуации при осмотре трупа на месте происшествия</i>	<i>Возможные подsituации</i>	<i>Особенности места происшествия и первоначальные оперативно-розыскные версии</i>
Труп в очаге возгорания	№ 1. Труп в очаге (убийство)	Когда труп сверху заброшен ветошью, палками, обломками мебели и т. п.
	№ 2. Труп, в силу его перемещения обнаруживается над, либо близко от очага (убийство)	Вероятно, что труп потерпевшего неизвестные лица переместили (признаки: характерная следовая дорожка; поза трупа; локализация ожогов на теле потерпевшего; характер повреждения одежды и т. п.) в очаг возгорания (с целью скрыть следы)
Труп рядом с очагом возгорания	№ 1. Несчастный случай	– потерпевший споткнулся/поскользнулся; – потерпевший потерял сознание (в результате болезни) и др.
	№ 2. Отсутствуют видимые следы убийства (имитация несчастного случая)	– повреждения электричества, имитирующие самовозгорание, замыкание и т. п.
	№ 3. Убийство	Картина, остающаяся после действия преступника по сокрытию следов убийства
Труп на расстоянии от очага возгорания	№ 1. Отсутствуют видимые следы убийства (имитация несчастного случая)	– перемещение трупа в сторону от очага: следы волочения; установление степени окоченения трупа; неестественная для такой ситуации поза трупа и т. п. (имитация отравления угарным газом)
	№ 2. Убийство	Картина, остающаяся после действия преступника по сокрытию следов убийства

Так как в подходе В. Л. Попова недостаточно уделяется такому компоненту как поджог, а в подходе М. В. Безуглова больше делается упор на такой компонент первоначальных ситуаций как криминальный пожар. Взяв самое удачное из предложенных подходов мы получили объединенный подход, результаты которого отражены в таблицах 4 и 5. В таблице 5, ис-

ходя из изученной оперативно-следственной практики, мы уточнили те оперативно-розыскные ситуации, которые описал В. Л. Попов, вычленив подsituации, что с наших авторских позиций, должно позволить детализировать оперативно-розыскные версии, возникающие по уголовным делам исследуемой категории.

Литература

1. Архив уголовных дел Кемеровского областного суда за период с 1989 по 2011 годы.
2. Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук / Р. Л. Ахмедшин. – Томск, 2006. – 413 с.
3. Ахмедшин, Р. Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника: дис. ... канд. юрид. наук / Р. Л. Ахмедшин. – Томск, 1999. – 180 с.

4. Безуглов, М. В. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Безуглов. – М., 1972. – 18 с.
5. Бородулин, В. В. Выдвижение и проверка оперативно-розыскных версий при обнаружении трупа с признаками насилия: методические рекомендации / В. В. Бородулин. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 32 с.
6. Давыдов, С. И. О создании базового комплекса рекомендаций по разрешению оперативно-розыскных ситуаций раскрытия преступлений / С. И. Давыдов // Российский следователь. – 2010. – № 6.
7. Жук, М. С. Использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования поджогов: дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Жук. – Краснодар, 2003. – 198 с.
8. Кестле, Г. Поджоги: выявление, исследование, предупреждение. На немецком языке. Рихард БООРБЕРГ / Г. Кестле. – Штуттгарт; Мюнхен; Ганновер; Берлин; Веймар, 1992.
9. Кривых, Н. Н. Особенности использования специальных знаний об инициаторах горения при расследовании преступлений, связанных с поджогами: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Кривых. – Волгоград, 2007. – 178 с.
10. Лантух, Э. В. Методика расследования убийств, сопряженных с поджогом: дис. ... канд. юрид. наук / Э. В. Лантух. – СПб., 1998. – 154 с.
11. Материал доследственной проверки сообщения о преступлении КРСП № 401/3-97пр-2013, по факту смерти гражданки М., 10.03.1953 г. р. (бомж).
12. Материалы доследственных проверок Следственного Отдела по Ленинскому району г. Кемерово Следственного Управления Следственного Комитета по Кемеровской области за 2012 и 2013 годы.
13. Неганов, С. И. Осуществление защиты по уголовным делам о преступлениях, связанных с криминальными пожарами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Неганов. – М., 2009. – 26 с.
14. Официальная статистика с сайта МЧС России. – Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru>
15. Попов, В. Л. Расследование убийств, сокрытых поджогами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Л. Попов. – Минск, 1993. – 25 с.
16. Портал ВАС РФ. – Режим доступа: <http://arbitr.ru>
17. Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме» (вместе с «Правилами противопожарного режима в Российской Федерации»); СНИП 21-01-97 «О принятии государственных строительных норм и правил «Пожарная безопасность зданий и сооружений» (утв. Постановлением Минстроя РФ от 13 февраля 1997 г. № 18-7).
18. Протопопов, А. Л. Расследование серийных убийств / А. Л. Протопопов. – СПб.: Дом СПбГУ, 2006. – 278 с.
19. Режим доступа: <http://from-ua.com/crime/aa06221be046b.html>; <http://xxivek.com.ua/article/9795>; <http://newsland.com/news/detail/id/309169/> и т. п.
20. Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/625143/>
21. Режим доступа: <http://konkretno.ru/kriminal/32481-pod-peterburgom-zazhivo-sozhgli-trex-chelovek.htm>; <http://www.mediazavod.ru/articles/57077>.
22. Режим доступа: http://news.liga.net/news/incident/625019-nikolaevskie_nasilniki_deti_chinovnikov_zakharchenko.htm
23. Соболевская, С. И. Криминальные пожары: научно-техническое обеспечение расследования: дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Соболевская. – Н. Новгород, 2003. – 200 с.
24. Социо-психогамма личности убийцы, использующих огонь для совершения и сокрытия преступлений / Р. Г. Драпезо [и др.] // Материалы I (VIII) Международной научной конференции студентов и молодых ученых (г. Кемерово, 26 – 27 апреля 2007 г.) «Правовое образование – гражданское общество – справедливое государство». – Кемерово: Глобус-пресс, 2007. – С. 599 – 611.
25. Старшенбаум, Г. В. Динамическая психиатрия и клиническая психотерапия / Г. В. Старшенбаум. – М.: Изд-во Высшей школы психологии, 2003. – 367 с.
26. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis // Brent E. Turvey. Hardcover, 462 pages. Published by Academic Press, June, 1999.

Информация об авторе:

Драпезо Роман Григорьевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8-960-909-91-44, Uri_nit@kemsu.ru.

Roman G. Drapезo – Senior Lecturer at the Department of Criminal Trial and Criminalistics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 30.04.2014 г.